

Райх Калина Геннадьевна

ФИЛОСОФСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Статья обращена к философской автобиографии как уникальному "человеческому документу", позволяющему увидеть локальный уровень способов конструирования мира, проясняющему связи между разными слоями ценностного сознания и представлениями о повседневной жизни людей. Предлагается не исключать возможность осмысления и исследования исторической реальности через философскую автобиографию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 140-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. ГААК. Ф. 192. Оп. 1.
9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 45.
10. Жизнь Алтая. 1912. 15 января.
11. Ломцов А. А. Местное управление в Южном Зауралье в середине XIX – начале XX в: уездный и волостной уровень: автореф. дисс. ... к.и.н. Курган: Синтез, 2001. 23 с.
12. Материалы для библиографии Алтая // Алтайский сборник. Томск: Об-во любителей исследования Алтая, 1894. Вып. 1. С. 40-44.
13. Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Собр. 2. Т. XXXVI. Отд. 1. 1861. № 36657. С. 152-153.
14. Суворова Н. Г. Делопроизводственная документация Сибирской волости XIX – начала XX в.: практика использования в исторических исследованиях // Документ в контексте истории: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. С. 53-57.
15. Якимова И. А. Волостной сход в системе местного самоуправления на Алтае (вторая половина XIX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири: пятые науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул: Азбука, 2005. С. 147-149.

**VOLOST GATHERINGS ACTIVITY IN ALTAI DISTRICT OF TOMSK PROVINCE
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Pocherevin Evgenii Vladimirovich
Altai State Academy of Education in Biisk
pevhr@yandex.ru

The author considers the questions of the volost gathering activity in Altai district of Tomsk province at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, uses significant archival material, in the course of the research reveals and describes the main problems, which were solved by the volost gathering, conducts their classification and analysis, reveals the degree of the volost gathering dependence on the official power, comes to the conclusion that the volost gathering acted as a real regulator of volost life, and tells that it combined following in line with the head's directions and the solution of the vital problems of the peasant community on the basis of compromise.

Key words and phrases: volost; volost gathering; volost administration; peasant head; Altai district; the XIXth-XXth centuries; taxes and duties.

УДК 130.122

Философские науки

Статья обращена к философской автобиографии как уникальному «человеческому документу», позволяющему увидеть локальный уровень способов конструирования мира, проявляющему связи между разными слоями ценностного сознания и представлениями о повседневной жизни людей. Предлагается не исключать возможность осмысления и исследования исторической реальности через философскую автобиографию.

Ключевые слова и фразы: автобиография; бифуркационная многовариантность; дискурс; рефлексия; сингулярность; смыслообразующее целое; эпистемологические образцы.

Райх Калина Геннадьевна

Дальневосточная государственная академия искусств, г. Владивосток
kalina.raih@mail.ru

**ФИЛОСОФСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ[©]**

В современном гуманитарном познании складывается постклассическая ситуация, связанная с новым пониманием отношения знания к действительности. Согласно новой парадигме знание составляет часть самой реальности. И в этой связи гуманитарное познание ориентируется на новые эпистемологические образцы.

Таким образцовым исследованием является жанр автобиографии, когда вся совокупность исторических условий собирается в точке сингулярности, которой является отдельная личность. Как через автобиографию раскрывается смысл Бытия отдельного человека, в чем заключается самопонимание в процессе исследования автобиографии – это проблема, которая интересует автора.

Во все времена в философской традиции существовали вопросы, которые особо интересовали ищущих мудрость. В ряду таких вопросов проблемы осмысления человеческого бытия в мире, проблемы критериев человеческого разума всегда вызвали острый интерес и не всегда решались однозначно. Современный стремительно развивающийся мир связывает каждого человека с каждым. Всякий отдельный человек

располагается под бременем ответственности за то, что происходит в мире. Осмысление и понимание индивидом события своей жизни и события себя в мире – тема, которая оказывается интересной и значимой.

Единство истории философии как процесса развития духа с историей жизни одного человека представляется в автобиографии. Современная наука обратилась к субъекту: философия предоставила науке изучение природы, но сохранила за собой изучение человека. Однако ситуация самоопределения личности перестала быть результатом становления человека в культуре. Мы сталкиваемся с противостоянием: с одной стороны, современные глобальные процессы поглощают самость, с другой стороны, происходит активное, напряженное усилие индивидуально состояться, быть. Тема **специфики человеческого способа бытия** находит свое выражение в автобиографии.

Философы всегда пытались определить специфику человека и видели ее чаще всего в разуме. Историческое сознание человека – это, в первую очередь, забота о своем будущем: рефлексивная позиция субъекта как проекта самого себя. Если каждый из нас попробует усилием рефлексии рассмотреть свою жизнь, то, несомненно, придет к мысли: почему жизнь складывается так, а не иначе. И выясняется, что ряд вещей – дело непостижимого случая. Основные жизненные линии порой совсем непонятны. Мы таковы, каково общество, в котором мы живем. А свет на закономерности общественной жизни прольется тогда, когда человек откроет исторические закономерности того, каким же общество было раньше. Чтобы понять «сегодня», нужно увидеть «вчера», ибо «история – это система, система человеческих опытов, образующих уникальную и непреклонную цепь» [4, с. 98].

Полнота изучения истории духовной жизни, цивилизованного развития и культуры человека возможна, если принимается во внимание контекст совокупного процесса развития человечества, совершенствования и становления духа, культуры, норм и ценностей человеческой жизни. Множественность теоретических языков описания социального объекта требует от индивида особой интеллектуальной культуры сопряжения различных методологических подходов в личностно-уникальные дискурсы.

Всякое человеческое действие связано с ожиданием или наличием того, «как должно быть». Этот постулат пронизывает всю иерархию человеческой деятельности сверху донизу. Это, скорее, относится к способу, которым осуществляется человеческая деятельность [1]. Очень часто человеческие действия оцениваются как хорошие или плохие, то есть они соотносятся с некими идеальными образцами. «Человеческие действия подлежат *оценочным суждениям* (*курсив автора – К. Р.*) потому, что они *ценностно-ориентированы*» [Там же, с. 27].

Идея тождества исторического бытия и исторического разума (знания) является ключевой в современной философии. Исследовать историческое прошлое можно в духовной форме. История умопостижима, ее нельзя потрогать как вещь. Об историческом прошлом мы узнаем, исследуя архитектурные памятники, материальные предметы далекого прошлого, и из рассказов исторических субъектов. Человек повествует о том, что он помнит, осознает, что произвело на него неизгладимое впечатление.

Каждый имеет свою историю, а вся история состоит из историй множества людей. Это, в свою очередь, порождает феномен сингулярности: **каждое единичное событие имеет смысл целого**.

Жиль Делёз определяет сингулярности как произвольные единичности. Это характерные моменты в развитии любого объекта. Объектом может быть и человек: в такие моменты человек способен измениться так, что это изменение не является простым продолжением его прежнего состояния. Делёз пишет: «Это – сингулярность, или, скорее, совокупность сингулярностей, сингулярных точек, характеризующих математическую кривую, физическое положение вещей, психологическую или нравственную личность. Это поворотные пункты и точки сгибов; узкие места, углы, преддверия и центры; точки плавления, конденсации и кипения; точки слез и смеха, болезни и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности» [3, с. 73]. Можно сказать, что, пребывая в точке сингулярности, человек находится в состоянии неустойчивого равновесия, в критическом состоянии. После того, как точка пройдена, образуется нормальное состояние. Человек начинает «жить дальше». Но событие порождает иное состояние. После его совершения начинается нечто новое.

Мы согласимся с Э. Агацци в том, что «подлинным предметом философии является человек» [1, с. 24]. Философия – особая наука и специфический способ человеческого бытия. Это наука о способах проявления человеческого духа. И в этой связи мыслительный процесс в качестве предмета науки о духе должен быть ближе к практической жизни.

Кто пишет историю, должен пережить некоторые вещи шире и глубже всех, но это не дает гарантии истинности нашего знания о событиях. Наблюдение прошлого историками является «непрямым» – это показания свидетелей, письменные источники, материальная культура. Но мы не можем сказать, что наши знания по тому или иному историческому эпизоду истинны или исчерпаны. Почему? Потому, что невозможно предсказать будущее науки, будущий рост научного знания, и в этой связи горизонты изучения прошлого не суживаются в какой-то момент движения в будущее, а, напротив, расширяются.

Важными источниками знания становятся «человеческие документы», коими являются автобиографии. Они позволяют увидеть локальный уровень способов конструирования мира, проясняются связи между разными слоями ценностного сознания, представления о повседневной жизни людей и «тем или иным идеологизированным дискурсом» [5, с. 116], ибо человеческая жизнь не является обыкновенной реальностью: с ней соотносятся все другие реальности.

Можно предположить, что структура построения автобиографии сродни любому творческому решению, например изобретению. Ведь в этом случае из деталей жизни, фактов жизни возникает композиция,

обладающая уникальным системным качеством, ибо факты жизни, в рамках структуры построения автобиографии в целом, приобретают порой неожиданное свойство.

Для автора текста возникает интересная конструктивная задача. Сначала необходимо разложить чувственно-конкретное целое на смыслообразующие части, а потом, в процессе написания текста автобиографии, собрать эти части во вновь возникающую структуру целого.

Итак, можно выделить важные конструктивные условия, которые в совокупности приводят к возникновению текста автобиографии как свидетельства осмысления собственной жизни, а также той исторической эпохи, в которой жизнь осуществлялась:

1) автобиографическое произведение должно быть целостным;

2) смыслообразующие элементы автобиографии должны обладать самостоятельными значениями, которые выходят за рамки всего текста жизни автора;

3) дополнительные значения основных элементов автобиографии возникают в процессе написания текста, в процессе прочтения текста читателем и далее в процессе существования текста как самостоятельной единицы.

Художественное конструирование действительности в тексте автобиографии дает автору увидеть, почувствовать, познать осмысленную картину его бытия. Процесс осознания своего бытия и себя как части исторической эпохи достигается посредством композиции реальных жизненных событий, фактов, переживаний на основе принципа «обратимости структуры» [6, с. 145-157], ибо, какими бы способами автор ни излагал события собственной жизни, общим является принцип обратимости. Всякий рассказ о своей жизни ведется с конца: реальное течение событий уже закончилось, а повествование о нем только ведется. Такое обратное движение, движение вспять, не уничтожает у пишущего понимания реального хода событий, а формирует возможность понимания новых смыслов и возможность трактовки этих новых смыслов в контексте новых смыслообразующих конструкций.

В настоящее время гуманитарное знание все активнее обращается к методам исследования социальной реальности, которые называют качественными. Эти методы призваны уравновесить классические количественные методы.

Метод исследования автобиографии в контексте философского, исторического, социального знания становится все более востребованным. Важным оказывается то, что центральное место в автобиографическом методе занимает не столько сфокусированность исследователя на уникальных аспектах истории жизни человека или на субъективном личностном подходе к описанию определенных сфер человеческой жизни, сколько понимание того, как повествование о частной жизни «вводит обобщенный, интегральный образ “Я”, хотя бы пунктиром намечает идентичность человека в целом и выводит сознание, мышление на особый временной горизонт – в макровремя человеческой жизни» [2, с. 73].

Таким образом, **проблемная область исследования автобиографии через философское осмысление исторической реальности возможна в понимании бифуркационной многовариантности социальных процессов, признания многообразия морфологии современного мира и закономерностей ее преломления в сознании человека.**

Список литературы

1. Агацян Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 24-34.
2. Голофаст В. Б. Многообразие биографических повествований // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 71-89.
3. Делез Ж. Логика смысла / пер. с фр. Я. Я. Свирского; науч. ред. А. Б. Толстов. М. – Екатеринбург: Раритет; Деловая книга, 1998. 480 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. История как система // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 78-104.
5. Цветаева Н. Н. Ценности в биографическом дискурсе: от романтизма к прагматизму // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 116-122.
6. Ячин С. Е. Феноменология сознательной жизни. Владивосток: Дальнаука, 1992. 204 с.

PHILOSOPHICAL AUTOBIOGRAPHY AS HISTORICAL REALITY UNDERSTANDING EVIDENCE

Raikh Kalina Gennad'evna

*Far-Eastern State Academy of Arts in Vladivostok
kalina.raih@mail.ru*

The author considers philosophical autobiography as a unique “human document” that allows seeing the local level of the world constructing methods, which clarifies the connections between different levels of value consciousness and the ideas of human everyday life; and suggests not to exclude the possibility of historical reality understanding and research by way of philosophical autobiography.

Key words and phrases: autobiography; bifurcation multi-variability; discourse; reflection; singularity; sense formative unit; epistemological patterns.